

А. Н. ОВШИНОВ

*доктор социологических наук, профессор,
Калмыцкий государственный университет*

**«ЖИТИЕ КОНСТАНТИНА ФИЛОСОФА» —
НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ
ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

В статье предпринята попытка философского осмысления древнейшего литературно-исторического памятника старославянской письменности — национального достояния восточнославянской культуры, который на сегодняшний день продолжает оставаться недооцененным.

Отмечена историческая роль и жизненный подвиг солунских братьев, особо Константина Философа, — первых наставников славянского народа, «первоучителей» славян.

Ключевые слова: памятник восточнославянской культуры, национальное достояние, житие, равноапостольные солунские братья, славянская письменность, мироощущение, миропонимание, служение Богу, церковнославянский язык, жизненная стезя.

A. N. OVSHINOV

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Kalmyk State University

**«THE LIFE OF CONSTANTINE THE PHILOSOPHER» —
NATIONAL TREASURE EAST SLAVIC CULTURE**

In article attempt of philosophical understanding ancient literary-historical monument of old Slavic script, the national wealth of East Slavic culture, which today continues to be undervalued.

Noted the historical role and deeds of the brothers from Thessaloniki, especially of Constantine the Philosopher, the first mentors of the Slavic people, “the first teacher” of the Slavs.

Key words: the monument of East Slavic culture, national heritage, life, equal-to-apostles Thessalonica brothers, the Slavic written language, attitude, mentality, service to God, Church Slavonic language, the life path.

Золото и серебро испытываются огнем, а человек разумом отсекает ложь от истины...

«Житие Константина Философа» [2]

Святой Константин Философ считается первым наставником славянского народа. Но не можем мы не вспомнить и о другом святом равноапостольном брате Мефодии. У святых солунских братьев общая жизненная стезя — служение Богу, одинаковое мироощущение и миропонимание. Поэтому они воспринимаются как единое органическое целое, если даже будем говорить лишь об одном из них.

Создатели славянской письменности, братья Константин (получивший незадолго до смерти монашеское имя Кирилл) и Мефодий почитаются во всем славянском мире. Их жизненный подвиг не случайно приравнивают к апостольскому, именую их *«первоучителями»* славян.

Уроженцы греческого города Солуни (Фессалоник), они не только создали азбуку, которой и по сей день пользуются многие народы (и не только славянские!), но и перевели на славянский язык Евангелие, Псалтырь и богослужебные книги, позволив славянам молиться Богу на родном языке.

Помимо церковнославянского языка, богослужения и переводов от равноапостольных Кирилла и Мефодия остались еще два литературных сокровища, которые, как справедливо считают современные исследователи, — их жития. Но, к сожалению, надо признать, что эти жития остаются недооцененными. Всех нас волнует не только то, как к этим житиям относятся ученые-исследователи, но эти памятники восточнославянской культуры заслуживают того, чтобы с ними была знакома широкая читательская аудитория и не только православная.

Первый из этих двух древнейших литературно-исторических памятников старославянской письменности *«Житие Константина Философа»* начали писать в Риме, где после его кончины еще довольно долгое время оставались и Мефодий, и ученики братьев.

По мнению автора биографической книги *«Кирилл и Мефодий»*, лауреата Патриаршей литературной премии 2013 г. Ю. М. Лошица, *«их (жития. — А. О.) можно назвать первыми оригинальными литературными произведениями, написанными для славян, — первыми в мире»* [1].

Если говорить о *«Житие Константина Философа»* (это относится и к *«Житию Мефодия»*), оно ценно еще и тем, что насыщено докумен-

тальным материалом — и не просто документальным, ее необычной художественной силой и яркостью.

Следует особо подчеркнуть, что это «Житие» является выдающимся памятником славянской письменности еще и потому, что оно очень сильно почиталось в древнерусской традиции. Известны десятки списков жития Кирилла. Один из самых старших по времени сохранения списков в Успенском сборнике, хранящемся в отделе рукописей Государственного Исторического музея, относится к XII в. Это первые образцы славянского письма древнерусской письменности.

И как первые славянские сочинения эти памятники (жития) включены современными болгарскими и сербскими хрестоматиями и программы вузов и в исторические труды. А в российских литературных хрестоматиях они отсутствуют. Этот вопрос неоднократно поднимал на разных уровнях писатель Ю. М. Лошиц. Мы разделяем его обеспокоенность и считаем постановку вопроса правильной. Не только в литературных, но и в политических хрестоматиях всё начинается с произведений, безусловно выдающихся, таких, как «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона или «Повести временных лет». Поэтому Ю. М. Лошиц справедливо предлагает *«удревнить»* нашу древнюю литературу на два столетия и отсчитывать ее начало не с XI в., а с IX — эпохи Кирилла и Мефодия. В качестве аргумента обратимся к «Антологии мировой политической мысли» (М.: Мысль, 1997).

В ее третьем томе «Политическая мысль в России. X — первая половина XIX вв.» опубликованы следующие документы: Договор Киевского князя Олега с Византией (911), Договор Киевского князя Игоря с Византией (944), «Слово о законе и благодати» Илариона, «Повесть временных лет» и др. Из этой перечисленной хронологии отчетливо видно, что *«удревнять»* нашу историю не надо, и житие святых равноапостольных братьев займет свое достойное место среди названных исторических памятников. Их наследие — это национальное достояние восточнославянской культуры, в том числе и *русской*.

«Житие Кирилла» уникально как памятник с необыкновенно большим географическим охватом жизни той эпохи. В жизни Кирилла сошлись все судьбы тогдашней ойкумены.

Будучи человеком необыкновенно даровитым, Кирилл рано обратил на себя внимание Византийского двора. Его часто отправляли в разные земли по разным заданиям и, в первую очередь, полемическим, поскольку он прославился как великолепный защитник православной

догматики. За свой незаурядный ум и выдающиеся познания святой Константин получил прозвище Философа (мудрого).

Одно время Кирилл работал учителем философии в высшей Константинопольской школе. Мудрость и сила веры еще совсем молодого Константина были столь велики, что ему удалось победить в прениях вождя еретиков-иконоборцев, бывшего патриарха Анния. В споре с ним молодой Константин защищает принцип иконопочитания, безусловный для православной христианской культуры. После этой победы Константин был послан императором на диспут для прений о Святой Троице с сарацинами (мусульманами) и также одержал победу.

И мы не знаем, как сложилась бы судьба солунских братьев и судьба славянской письменности, если бы очередным обращением к ним Византийского двора не стала просьба отправиться в Моравскую миссию к славянам, чтобы по просьбе тогдашнего князя Ростислава начать там служение на славянском языке. Братья отправились в Моравию (это нынешняя Словакия).

Другая, можно сказать, счастливая случайность, или благоприятное стечение обстоятельств, которая также стала судьбоносной в житии Константина, — это описание приезда братьев в древний византийский Херсон, или, как его чаще называют, Херсонес. Нынешний Херсонес — это археологический заповедник на окраине Севастополя. Местные жители неожиданно принесли братьям Евангелие и Псалтырь в «*русских письменах*». В «Житие Константина Философа» по этому случаю сказано так: «И нашел (Философ) здесь Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами, и человека нашел, говорящего той речью. И беседовал с ним и понял смысл языка, соотнося отличия гласных и согласных букв со своим языком. И вознося молитву к Богу, вскоре начал читать и говорить. И многие изумлялись тому, слава Бога» [2].

Это были «русские письмена». Есть исследователи, которые ставят этот случай под сомнение. Уже тогда в середине IX века на Руси предпринимались попытки сделать встречные ходы к великой византийской культуре и к великим истинам христианства, что подтверждается историческими источниками. Об этом свидетельствует и словарь самих переводов Кирилла и Мефодия.

Во многом святым солунским братьям помогло и то обстоятельство, что в Фессалониках, где они родились, было много пришлых славян. И в окрестностях Салоник селились славянские племена, часть которых пришла издалека — из восточной Европы, из Древней Руси. Было

племя «смоляне», «север», «другувиты» и др. Как они там оказались? Стоит предположить, что катастрофические сдвиги населения, которые называются Великим переселением народов, вовлекли в себя и славян. И по воле судьбы они расселились и на Балканах, в Фессалониках, в древней Македонии, занимались земледельческим устройством и наладили добрососедские отношения с греками. Так, Л. Н. Гумилев считает, что «славянская этническая целостность, образовавшаяся в эпоху Великого переселения народов, и до IX в. развивалась почти беспрепятственно» [5, с. 147].

Далее он пишет: «Этническая пестрота Европы, обусловленная последствиями Великого переселения народов, в момент пассионарного толчка благоприятствовала выживанию пассионариев, а тем самым и росту пассионарного напряжения» [5, с. 53]. Все это подтверждает факт о возможности проживания славян далеко от родных мест и на разных континентах.

Мы читаем в житие Кирилла, что он начал переводить с Евангелия святого благовествования Иоанна, с первой главы, где сказано: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог и т. д.»* [3, с. 100]. *Иоан. 1:17. Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа* [3, с. 100]. Все слова, которые употребляет Кирилл, — славянские, а значит, у славян уже были слова для выражения таких сложных, высоких и священных понятий, как *«свет»*, *«благодать»*, *«истина»*, *«правда»*.

Академик-славянист, специалист в области этимологии О. Н. Трубачев писал, что в славянском мире даже в языческую пору был большой фонд слов для выражения священных понятий, таких, как *«вера»* или *«рай»* [1]. А раз такие слова были у язычников, значит, они уже тянулись к христианству, тянулись к мировой культуре.

Через некоторое время цесарь вновь обратился к Философу со следующими словами: *«Иди, Философ, к этим людям. Дай им ответ и поучение о Святой Троице с Ее помощью, ведь никто другой не сможет достойно сделать это»* [2].

Святые братья отправились к хазарам, где одержали победу в прениях с иудеями и мусульманами, проповедуя Евангельское учение.

Можно считать символическим тот факт, что святым солунским братьям местные жители принесли Евангелие.

В Священном Писании (Библии) есть четыре книги, которые называются «Евангелиями». Это книги о деянии святых апостолов. В ней

представлены Евангелии — *святые благовествования* от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна. Известно, что слово «*евангелие*» произошло от греческого слова, означающего «*благая весть*». Но не все могут объяснить, в чем именно заключается «*благодать*» этой вести или каким образом евангелие меняет жизнь людей в лучшую сторону. Что такое евангелие?

Перевод Евангелия на славянский язык позволил глубже понять его суть, внутреннее содержание. А суть Евангелия (благовествования) остается неизменной во все времена, хоть каждое поколение вынуждено расставлять свои акценты в зависимости от их мироощущения, которым возвещается *благая весть*. И как говорит пастор, доктор богословия В. В. Стариков: «Евангелие провозглашает и предлагает человеку Божье решение проблемы человеческого бытия» [7].

Хотел бы ознакомить вас со следующим, на мой взгляд, интересным фактом. В сентябре 1994 г. в Лондоне Его Святейшество Далай-лама XIV провел Семинар Джона Мейна. Это ежегодное духовное мероприятие в честь ирландского монаха Джона Мейна, основоположника общества, практикующего христианскую медитацию. На этом Семинаре представители Международного общества христианской медитации попросили Далай-ламу XIV прокомментировать самые важные для любого христианина тексты — канонические Евангелия.

В самом начале Семинара Далай-лама успокоил слушателей, что ни в коем случае не хочет «*посеять семена сомнения*» у христиан по поводу их веры. Для Семинара было выбрано восемь отрывков из Евангелия, которые отражают стиль автора каждого из четырех канонических Евангелий: Матфея, Марка, Луки и Иоанна, а также весь спектр христианского понимания Иисуса: его учение, природу, силу, проистекающую из его знания Отца и, наконец, краеугольный камень христианской веры — его Воскресение. В этом разделе представлен краткий христианский контекст каждого евангельского отрывка, прокомментированного Далай-ламой XIV [4, с. 105–122].

Все вышесказанное о житиях равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия хотел бы подытожить лаконичными, но емкими, на мой взгляд, словами М. Волошина: «В уединенье выплавить свой дух / И выстрадать великое познание...» [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Беседа с лауреатом Патриаршей литературной премии Ю. М. Лошицем // URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/61715.htm>
2. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2. XI–XII вв. СПб.: Наука, 2000 // URL: <http://old-ru.ru/03-42.html>.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические / в русс. переводе. Chicago, USA, 1990.
4. Благое сердце. Беседы с Далай-ламой об учении Иисуса. Нижний Новгород: Деком, 2006.
5. *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая Степь. М.: Товарищество Клышников, Комаров и Ко, 1992.
6. Сборник русской поэзии «Лирикон» // URL: <http://liricon.ru/dom-poeta.html>
7. *Стариков В. В.* Просто евангелие: суть // URL: <http://www.protestant.ru>

TRANSLIT

1. Beseda s laureatom Patriarshej literaturnoj premii JU.M. Loshicem // URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/61715.htm>
2. Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 2. XI–XII vv. SPb.: Nauka, 2000 // URL: <http://old-ru.ru/03-42.html>
3. Biblija. Knigi Svjashhenogo Pisanija Vethovogo i Novogo Zaveta. Kanonicheskie / V russ. perevode. Chicago, USA, 1990.
4. Blagoe serdce. Besedy s Dalaj-lamoj ob uchenii Iisusa. Nizhnij Novgorod: Dekom, 2006.
5. *Gumilev L. N.* Drevnjaja Rus' i Velikaja Step'. M.: Tovarishhestvo Klyshnikov, Komarov i Ko, 1992.
6. Sbornik russkoj poezii «Lirikon» // URL: <http://liricon.ru/dom-poeta.html>
7. *Starikov V. V.* Prosto evangelie: sut' // URL: <http://www.protestant.ru>